

Глава 1

— Где деньги за этот месяц?! Куда дел?!

Яростный мужской вопль, точно ржавое шило, вонзился Чэнь Илиню в уши. В следующую секунду его с силой швырнули на пол. Всё, что стояло на письменном столе, с грохотом полетело вниз. Экзаменационные бланки с тоскливыми, низкими баллами, точно клочки грязной бумаги, были разорваны и растоптаны — немой укор его несбыточным мечтам.

— Заруби себе на носу: в школу ты больше не вернешься! Будешь пахать на меня, как миленький!

Чэнь Шунь наконец откопал тетрадь, где сын прятал записки. Горделиво взъерошенный, точно бойцовый петух, он принялся слюнявить и пересчитывать купюры толстыми грязными пальцами.

— Блять, и это всё?

Чэнь Илинь исподлобья смотрел на зажатые в чужом кулаке деньги. Вдруг он рванулся вверх и изо всей силы впечатал кулак отцу в челюсть. Не ожидавший отпора Чэнь Шунь пошатнулся. Его обыкновенное, невзрачное лицо вмиг перекосило от бешенства. Он без труда сбросил с себя сына, но разъяренный подросток, точно безумный пес, снова бросился в драку, готовый загрызть врага даже ценой собственной жизни.

Сломанный стул на трех ножках сиротливо валялся на полу. Ругаясь сквозь зубы, Чэнь Шунь стер размазанную по предплечью кровь и самодовольно хмыкнул:

— Рано тебе еще с отцом тягаться, сопляк. Еще раз так на меня попрешь — прибыю нахер.

Чэнь Илинь лежал, съежившись под столом. В спину больно врезалась деревянная ножка. Сквозь слипшиеся от крови и слез ресницы силуэт Чэнь Шуня казался расплывчатым. Правое запястье было вывернуто под неестественным, жутким углом, но он почему-то совсем не чувствовал боли.

"Теперь я не смогу писать правой рукой", — с каким-то странным облегчением подумал он.

"Да и плевать. Лучше сдохнуть прямо сейчас".

Чэнь Шунь сплюнул на пол, что-то бурча под нос, и наконец убрался восвояси. Около лица Чэнь Илия упали две сотенные купюры. На красной бумаге отчетливо виднелись сальные

отпечатки пальцев.

Он с трудом перевел взгляд на окно. Старая занавеска колыбалась на ветру, пропуская лучи солнца и кружевные тени от деревьев. Всё вокруг плыло и двоилось.

"Надо встать... Добраться до окна... Пятый этаж. Насмерть разобьюсь или нет?.."

Тук.

Тук.

Шаги приближались. Чэнь Илинь замер от ужаса, спина одеревенела. Преодолевая слабость, он инстинктивно вскинул уцелевшую руку, закрывая голову.

Но удара не последовало. Никто не схватил его и не потащил по полу. Вместо этого в тишине раздался мягкий, едва заметный вздох, в котором слышалась легкая улыбка.

Чэнь Илинь опешил. Он осторожно опустил руку и увидел тапочки.

Белые, идеально чистые домашние тапки с мультяшным щенком. В его убогой конуре такой обуви просто не могло быть.

Гость, судя по всему, был парнем. Серые спортивные носки плотно облегали худые лодыжки, выделяя изящные косточки. Светлая кожа на ногах казалась почти бледной, а на левом колене чернел плотный наколенник. Дальше обзор перекрывала крышка стола.

— Да знаю я, пап, — послышался негромкий юношеский голос, в котором сквозило мягкое смирение. — В следующий раз буду аккуратнее на площадке.

— Ага, в прошлый раз ты говорил то же самое, — раздался в ответ голос Чэнь Шуня.

Чэнь Илинь оцепенел.

Он скосил глаза в сторону двери. Чэнь Шунь вернулся. Но это был совсем другой человек: заметно похудевший, одетый в отутюженную белую рубашку и строгие брюки. Он спокойно расстегивал ремешок наручных часов, а на лице его играла мягкая, добродушная улыбка — выражение, которого Чэнь Илинь у своего отца не видел ни разу в жизни.

Мужчина выглядел... прилично. По-человечески.

"Чертовщина какая-то", — подумал Чэнь Илинь, и к горлу подкатила тошнота.

— Честное слово, буду играть по правилам, — парень подошел к отцу и легко бросил ему баскетбольный мяч. — Тебе бы тоже не мешало размяться, пап. А то заработаешь себе гипертонию с диабетом.

Чэнь Шунь ловко поймал мяч одной рукой:

— Ой, ладно тебе. Тебя воспитывать — только язык чесать. Вот мать вернется, она тебе уши-то надергает.

Парень тихо рассмеялся.

— Сегодня твой день рождения, — добавил Чэнь Шунь. — Где хочешь поужинать?

Юноша назвал какой-то ресторан. Отец и сын увлеченно переговаривались, но их голоса начали отдаляться, расплываясь в ушах Чэнь Илия глухим гулом. Сквозь липкий туман беспамятства он вдруг вспомнил: сегодня ведь действительно его день рождения.

Вот только о нем никто не помнил.

Чэнь Илия прикрыл веки. Он отчетливо чувствовал, как коченеет тело. Запекшаяся в носу кровь мешала дышать, а тупая боль в изломанном теле превратилась в сплошную, невыносимую пульсацию.

Парень легонько стукнулся кулаками с отцом, закрыл дверь комнаты и повернулся к столу. Чэнь Илия сделал судорожный вдох и уставился на незнакомца.

В следующее мгновение в голове его точно взорвалась граната.

У этого холеного, счастливого юноши было точно такое же лицо, как у него самого.

Висевшая на двери мишень для дартса издала негромкий щелчок, похожий на финальный сигнал таймера. Картинка перед глазами Чэнь Илия закружилась в безумном вихре. Красные, белые и черные пятна слились в бесформенное месиво, и он провалился в темноту.

— А, пришел, Сяо Чэнь, — окликнул его У Ши, возившийся у огромных пароварок с рыбой. — Давай, засыпай рис, пора ставить.

Чэнь Илия молча завязал тесемки фартука и натянул медицинскую маску повыше, стараясь скрыть наливавшийся на скуле багровый синяк. Опрокинув мешок с крупой в бак, он

привычным жестом открыл кран и принялся промывать рис.

Ледяная вода обожгла недавно вправленный сустав. Запястье прошла острая, как игла, боль. Сжав зубы, Чэнь Илинь перехватил ковш левой рукой, но порезы на ладони мгновенно зажгло от сырости.

Он стряхнул капли с ладоней и спросил:

— Дядя У, перчатки есть?

— Есть вроде. Посмотри в шкафу у стены, — отозвался У Ши, не оборачиваясь. На кухне всё кипело и шкворчало. — Пошевеливайся, скоро толпа набежит.

— Ладно, — буркнул Чэнь Илинь.

— И вот еще что, — У Ши, заметив, что парень действительно копается в поисках перчаток, недовольно сощурил и без того крошечные глазки. Он выпятил пивной живот и требовательно застучал поварешкой по нержавеющей столешнице. — Ты в этом месяце опять три дня прогулял. Я тут один как белка в колесе кручусь! Понятно, что за пропуски я из твоей доли вычту, но ты и обо мне подумай, Сяо Чэнь. Нам, мелким лавочникам, каждый грош с трудом дается. Если продолжишь в том же духе, придется мне искать другого помощника.

— Больше не повторится, — Чэнь Илинь распахнул дверцу шкафа. Пальцы тут же покрылись липким налетом. Изнутри пахло таким тяжелым, прогорклым жиром, что он невольно задержал дыхание. — Дядя У, тут пусто.

— Потом поищу, — раздраженно отмахнулся У Ши. — Да и на кой тебе перчатки? На улице еще не зима. Если у меня каждый работник будет неженку из себя строить, мы вообще ничего не заработаем!

Чэнь Илинь молча захлопнул дверцу шкафа, вернулся к раковине и снова пустил воду.

Работал он на раздаче в столовой Профессионально-технического колледжа Учэна. С его неоконченным средним и неполными семнадцатью годами рассчитывать на приличное место не приходилось — ни одна нормальная контора или мало-мальски знающая законы мастерская не взяла бы подростка. У Ши приходился Чэнь Шуню одноклассником по начальной школе. Он арендовал точку в студенческой столовой и, отчаянно экономя на легальном персонале, договорился с приятелем. Чэнь Шунь просто пригнал сына на кухню: пусть, мол, пашет. Платили Чэнь Илиню гроши — девятьсот юаней в месяц, зато кормили обедом.

За полгода каторжного труда парень ухитрился отложить пять тысяч юаней. Но пару дней назад завалившийся домой Чэнь Шунь перевернул всю комнату и выгреб заначку до последнего фэня.

Вскоре за дверями кухни зашумела толпа. Сладковатый пар вареного риса смешался с тяжелым чадом жареного масла. Первокурсники, только-только вернувшиеся с военных сборов, голодными волками хлынули к раздаче, толкаясь и вытягивая шеи.

— Шеф, мне рыбу! И подливки побольше плесни!

— Братуха, риса не жалея, а? Жрать охота — помираю!

— Мне свинину в соусе, грибы с зирой и вот ту плошку с яичным пудингом!

— Друг, навали риса погуще, — ухмыльнулся загорелый до черноты парень, сверкнув белозубой улыбкой.

Чэнь Илинь щедро зачерпнул крупы и бахнул ему на тарелку двойную порцию. Стоявший рядом У Ши сердито зыркнул на него:

— Вставай на рыбу. Живо.

Они поменялись местами. Густой, пряный дух тушеной макрели тут же ударил в нос. Мелкую рыбешку продавали поштучно. К стойке подошел опрятный, бледный парень и протянул поднос:

— Здравствуйте. Мне одну рыбу и порцию риса.

Чэнь Илинь молча положил ему макрель. Перед глазами ни с того ни с сего снова возник образ того холеного подростка из бредового видения.

"Наверное, просто бред почудился", — подумал он. Или галлюцинация от шока. Чэнь Шунь тогда избил его почти до полусмерти. Тот парень, хоть и обладал его лицом, разительно отличался от него самого. Светлая, ухоженная кожа, высокий рост, аккуратная стрижка, чистая, дорогая одежда. Да и говорил он вежливо, уверенно — вылитый любимчик учителей, гордость школы.

"Мать его, папаша точно мне последние мозги отшиб. Надо же такому привидеться: я — прилизанный отличник, а этот старый ублюдок Чэнь Шунь — заботливый, любящий отец".

Пропитавшийся рыбной подливкой рис казался пищей богов. Усевшись за стол после смены, Чэнь Илинь жадно запихивал его в рот, то и дело хватая палочками соленые овощи из общей чашки.

У Ши, сидевший напротив, аж поморщился:

— Эй, полегче с соленьями. Не боишься, что почки откажут?

Чэнь Илинь облизал сухие губы:

— Нормально. Вкусно вы их солите.

И под тоскливым, полным немого укора взглядом хозяина парень пошел к раздаче и навалил себе еще одну гору риса, щедро залив ее остатками подливы. Он поглядел на блестящую жиром макрель в лотке, шумно сглотнул слюну и вернулся за стол, продолжая яростно работать палочками.

Раньше денег вечно не хватало, и он постоянно ходил впроголодь. У Ши хоть и жадничал, не позволяя брать мясное, но риса не жалел. Этот обед был единственной возможностью наесться досыта, а за последние полгода парень заметно вытянулся вверх.

"Ничего. Все сбережения этот урод у меня отобрал, но в следующем месяце я первым делом накоплю нормальной еды. Надо окрепнуть, вырасти здоровым и сильным. А потом я этого сукина сына Чэнь Шуня своими руками придушу".

У Ши, явно недовольный аппетитом помощника, перед уходом ткнул пальцем в забитую грязной посудой раковину:

— Чтобы к твоему уходу всё блестело.

— Сделаю, — Чэнь Илинь утер рот рукавом и сыто рыгнул.

К тому времени, как гора кастрюль и подносов была вымыта, его правое запястье раздулось и посинело. Он осторожно пошевелил пальцами, переоделся, натянул маску и вышел из душного здания столовой.

На территории колледжа хватало его ровесников, так что в толпе студентов он ничем не выделялся. Охрана на входе почти не следила за посторонними. Когда смена заканчивалась пораньше, Чэнь Илинь любил заглядывать в аудитории и слушать лекции. Он выбирал занятия наобум: сегодня мог посидеть на автоделе, завтра — на парикмахерском искусстве или информатике, а иногда ему везло попасть на обычную школьную программу.

В такие минуты он чувствовал себя слепым мотыльком, который отчаянно бьется о стекло в поисках выхода, но совершенно не понимает, куда лететь.

Осенние сумерки принесли с собой прохладу. Спрятав озябшие руки в карманы куртки, Чэнь

Илинь неторопливо брел к выходу. На спортивной площадке у общежитий вовсю шла игра.

— Пас! Назад отдай! — донеслось с поля.

Голос показался Чэнь Илиню странно знакомым. Он остановился и прищурился, вглядываясь в полумрак площадки.

Парень в сине-белой школьной форме двигался на удивление легко и стремительно. На лбу у него была повязана белая спортивная лента, из-под которой выбивались мокрые от пота черные пряди. Он смеялся. В теплых лучах прожекторов его глаза блестели, точно чистая родниковая вода, а шея и уши покраснелись от быстрого бега.

— Чэнь Илинь! Передачу мне! — зычно крикнул кто-то на площадке.

Чэнь Илинь на мгновение растерялся, решив, что зовут его, и сделал шаг вперед. Но тут же застыл как вкопанный.

Прямо перед ним, ведя мяч, бежал его собственный двойник. Тот самый "Чэнь Илинь" из его видения. Размахнувшись, двойник запустил мяч прямо в него. Чэнь Илинь испуганно вскинул здоровые руки, защищая лицо, но тяжелый оранжевый снаряд беззвучно пролетел сквозь его тело и послушно лег в ладони другого игрока.

"Чэнь Илинь" с улыбкой трусцой побежал в его сторону и остановился прямо напротив.

Они стояли вплотную. Чэнь Илиню показалось, что он кожей чувствует жар чужого, прерывистого дыхания. Оцепенев от шока, он во все глаза разглядывал своего призрачного близнеца, а тот, глядя куда-то сквозь него, весело бросил кому-то за спину:

— Заканчиваем эту партию и дуем в класс. Выпускной класс все-таки, надо поднажать.

— Ой, да ладно тебе гундеть, ведешь себя прямо как классрук, — отозвался невидимый собеседник и, проходя мимо, шутливо ткнул "Чэнь Илиня" кулаком в плечо. При этом его рука пробила плечо реального Чэнь Илиня, словно тот был сделан из дыма.

"Чэнь Илинь" с улыбкой потер плечо. На долю секунды его взгляд встретился с глазами настоящего Чэнь Илиня.

Тот перестал дышать. В груди бешено, до боли заколотилось сердце. Медленно, дрожащей рукой он потянулся к чужому лицу, но его пальцы без всякого сопротивления прошли сквозь призрачную плоть.

— Ты чего застыл? — спросил кто-то из ребят.

— Да так... Чертовщина какая-то, — "Чэнь Илин" растерянно потрогал собственную щеку, глядя прямо на Чэнь Илия. — Показалось, будто меня кто-то по лицу погладил.

С неба посыпалась мелкая, холодная изморось.

Охваченный паникой Чэнь Илин попятился, оступился и тяжело повалился на мокрый асфальт. Проходившие мимо студенты тут же засуетились вокруг него, пытались помочь подняться, что-то взволнованно расспрашивая. Но он никого не слышал. Чэнь Илин безумным взглядом провожал уходящего двойника, который, весело переговариваясь с приятелями, скрывался в тумане.

— Эй, парень, ты как? Всё в порядке? — перед лицом замелькала чья-то ладонь. — Слышишь меня?

Чэнь Илин дико повел глазами, резко вскочил на ноги и, расталкивая зевак, бросился прочь со стадиона.

"Точно... Этот старый ублюдок Чэнь Шунь всё-таки проломил мне череп!"

"Я сошел с ума!"

<http://bllate.org/book/19008/1868371>